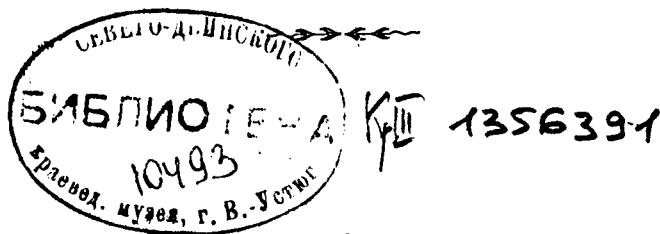

И С Т О Р І Я
НИКОЛАЕВСКАГО
КОРЯЖЕМСКАГО
МОНАСТЫРЯ
Сольвычегодскаго уѣзда
Вологодской губерніи.

Изданіе священника Іакова Шестакова.

МОСКВА.

Типо-Литографія Придвор. Постав. И. Г. Чуксина, Бол. Дмитровка, соб. домъ.
1902.

Печатать дозволяется. Москва, 27 Июля, 1902 г. Цензоръ Протоіерей
Григорій Дьяченко.

НИКОЛАЕВСКІЙ КОРЯЖЕМСКІЙ МОНАСТЫРЬ,

Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

I.

Сольвычегодскій Николаевскій Коряжемскій общежительный мужской монастырь находится въ 558 верстахъ отъ города Вологды, въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи. Онъ расположенъ на ровной мѣстности близъ устья рѣчки Коряжемки, впадающей въ судоходную рѣку Вычегду съ лѣвой стороны, въ пятнадцать верстахъ выше уѣзднаго города Сольвычегодска. Красивъ и живописенъ видъ монастыря съ противоположнаго берега рѣки Вычегды, когда монастырь показывается среди сосновыхъ и кедровыхъ деревьевъ. Собщеніе съ монастыремъ очень удобное, особенно лѣтомъ, когда по Вычегдѣ ходятъ пароходы къ Ирренску и Устьемьсольску. Садятся на пароходъ на станціи «Котласъ». На станціи Котласъ проживаетъ послушникъ монастыря, который и даетъ всѣ свѣдѣнія о проѣздѣ въ обитель.

II.

Монастырь основанъ двумя иноками, преподобными Логгиномъ и Симономъ. О жизни ихъ извѣстно очень мало. Въ рукописи подъ № 168 Вологодскаго Епархіальнаго Древнехранилища, относящейся ко второй половинѣ XVII вѣка, слѣдовательно писанной лѣтъ сто съ небольшимъ по кончинѣ преп. Логгина, на основаніи рассказовъ «многолѣтнихъ старцевъ», сообщается, что преп. Логгинъ пришелъ съ преп. Симономъ на Коряжму изъ «верховскихъ» градовъ съ иконою животворящаго Креста Господня. Эта икона доселѣ хранится надъ гробницею преподобнаго. Она сдѣлана изъ березоваго дерева, имѣетъ вышины $14\frac{1}{8}$, ширины 9 вершковъ; въ эту доску врѣзанъ крестъ вышиною $7\frac{1}{8}$, въ поперечникъ $5\frac{1}{8}$

вершка. На нижнемъ краю доски церковнославянскимъ буквами начертано: «влѣ 7043» (т. е. 1535 г.); на оборотѣ доски вырѣзано: «Крестъ Христовъ Павловы пустыни». Эти слова дали поводъ предполагать, что преп. Логгинъ пришелъ на Коряжемку изъ Павлова Обнорскаго монастыря, Волог. губ. Разчистивъ лѣсъ, преподобные иноки построили въ пустынѣ часовню и келію, а потомъ и деревянную церковь св. Николая Мирликійскаго чудотворца; съ тѣхъ поръ монастырь сталъ называться Николаевскимъ, а по рѣчкѣ Коряжемкѣ—Коряжемскимъ. Сотрудникъ преп. Логгина Симонъ вскорѣ отшелъ отъ него далѣе въ лѣсъ и основалъ въ 60 ти верстахъ отъ Коряжмы, вверхъ по Вычегдѣ, на рѣчкѣ Сойгѣ—особый монастырь. А преп. Логгинъ, по устроеніи обители Коряжемской, былъ ея игуменомъ и въ ней скончался 10 февраля 1540 года. Болѣе о жизни преп. Логгина ничего опредѣленнаго неизвѣстно. Донынѣ подлѣ гробницы его на особомъ столикѣ хранятся колючая власяница преподобнаго и холстинная фелонь его. Между существующими храмами, внутри монастыря находится колодезь, ископанный преподобнымъ; надъ колодеземъ устроена каменная часовня, обильно украшенная святыми иконами.

Пятнадцать лѣтъ тѣло преподобнаго покоилось близъ папертной лѣстницы; на шестнадцатомъ году оно было переложено на иное мѣсто, возлѣ сѣверной стѣны церкви. Поводомъ къ этому было чудесное сонное видѣніе въ болѣзни тогдашнему Устюжскому воеводѣ, нѣкоему кн. Владиміру, никогда не бывавшему въ монастырѣ. Пораженный видѣніемъ, больной воевода прибылъ въ монастырь, самъ отыскалъ мѣсто погребенія преподобнаго и указалъ игумену и братіи иное мѣсто, гдѣ приличнѣе было бы положить его. Когда же игумень исполнилъ указаніе воеводы, сей послѣдній почувствовалъ себя здоровымъ и, рассказавъ о своемъ видѣніи, посоветовалъ устроить надъ гробомъ преподобному палатку или часовню.

Въ скоромъ времени по основаніи въ монастырѣ былъ воздвигнутъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богороди-

дицы и преп. Димитрія Прилуцкаго. Едва ли не съ основаніи своего монастырь сталъ зависѣть отъ Вологодскаго епископа, которому игумены давали впослѣдствіи отчеты во всемъ монастырскомъ хозяйствѣ.

Въ 1547 году 25 августа царь Іоаннъ IV Васильевичъ пожаловалъ Коряжемскаго игумена Вассіана грамотой: въ домъ св. Николая чудотворца была дана царемъ пустынька съ иконами и съ книгами и съ колоколами и съ землею; это была Христофорова пустыня (пынѣ приходская церковь). Основана она была на Едомѣ постриженникомъ преп. Логгина — инокомъ Христофоромъ въ 20 верстахъ къ югу отъ Коряжемскаго монастыря. Земли было около той пустыльки — межъ болотами и пашнями дикаго раменья въ межахъ по одну сторону къ Шалимовѣ слободѣ до деревни Рухновской (Чуркинская толь) по рѣчкѣ Нырмѣ, а въ другую сторону къ Зогзину по Черной ручей.

Можетъ быть, это были первыя земельныя пріобрѣтенія Коряжемскаго монастыря. Изъ сохранившагося одного документа 1558 года время игумена Вассіана видно, что Коряжемскій монастырь имѣлъ нѣсколько деревень (Конашевская, Телячья, Савинская, Луковицина Гора, а можетъ быть и другія) и для наблюденія за хозяйствомъ игуменѣ назначалъ туда старцевъ и прикащиковъ, которые слѣдили, чтобы поряженные для обработки земли люди аккуратно доставляли условленную долю сѣмянъ, сѣна, платили-бы денежный оброкъ и держали въ исправности необходимыя въ деревенскомъ хозяйствѣ постройки, указанныя въ рядныхъ записяхъ.

Въ 1583 году царь Іоаннъ IV Васильевичъ снова пожаловалъ монастырь своимъ жалованьемъ: на имя игумена Іова дана была 15 мая грамота, подтверждавшая право, полученное ранѣе монастыремъ, держать за собою перевозъ черезъ рѣку Вычегду, противъ Вычегодскаго Усолья (т. е. Сольвычегодска) и представляющая монастырю пользоваться изъ царскихъ доходовъ ежегодно суммою, равную цѣнѣ пятидесяти пудовъ соли, считая по алтыну за пудъ; эта сумма должна была, согласно грамоты, быть выдаваема въ монастырь.

Сольвычегодскимъ выборнымъ старостою вмѣстѣ съ сборщиками и цѣловальниками.

Года черезъ четыре послѣ этого игумень Іовъ за немощами оставилъ игуменство. При немъ въ 1582 году 4 ноября въ монастырѣ былъ пожаръ, при чемъ сгорѣла «казенная келья» съ нѣкоторыми монастырскими документами на земельныя владѣнія. Изъ одного документа игуменства Іова видно, что Коряжемскій монастырь тогда имѣлъ уже многочисленную братію; въ немъ упоминается кромѣ игумена, келаря и казначея, — одиннадцать только старцевъ, не считая иныхъ служащихъ въ монастырѣ лицъ.

Въ писцовыхъ книгахъ 6094 (*т. е. 1586*) года писца Аѳанасья Ивановича Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева за Коряжемскимъ монастыремъ были записаны въ Сольвычегодскѣ въ городѣ «для осаднаго времени» два амбара, да на площади на посадѣ — монастырское мѣсто, на немъ стоялъ амбаръ Гренки Вологжанина, и на Троицкой сторонѣ въ Касмаковѣ улицѣ монастырскихъ два двора — на одномъ жилъ монастырскій вкладчикъ Иванъ Григорьевъ, на другомъ дворники. Сверхъ того, къ посаду приписаны были пож. чи и полянки монастырскія; именно: 1) на Усольскомъ островѣ, на р. Вычегдѣ, по конецъ острова Ньюскаго, — *Флоровская* пожня, данная монастырю въ 1581-мъ году Проропиемъ Клементьевымъ Капустинымъ, (она же Захарьинская Гундюхина), съ нея снимали сѣна 120 копенъ; 2) пожня Ермолинская Суровцова въ Брянцовѣ на волокъ, сѣна съ нея — 70 копенъ; 3) пожня Степановская Кожина, на Кожевскомъ островѣ «на верхней головѣ», сѣна съ нея 60 копенъ; 4) пожня Ездковская да Ивашковская Суровцовыхъ на Онтоновицѣ подлѣ Пюскаго озера, сѣна съ нея 60 копенъ; 5) пожня Дворицная (Павлиновская Серебренникова) у Сверчковскаго озерка, сѣна съ нея 30 копенъ, и 6) треть пожни на Кузмицѣ осгровѣ за промоиною, а другая треть ея съ верхняго конца Иванка Черменина, третья треть нижній конецъ съ прицестью Грици Проскурнина; эта пожня была раньше Грици Кузьмина Оксиньина, сѣна съ нея 70 копенъ;

всего было за монастыремъ пять поженъ съ третью, а сѣна на нихъ ставилось $363\frac{1}{3}$ копны; оброку съ поженъ пло $52\frac{3}{4}$ копѣйки, а пошлнн $2\frac{1}{2}$ коп.; на Усольскомъ островѣ было три монастырскихъ полянки, да двѣ полянки Пвашковскія Романовы были за монастыремъ. Съ своихъ дворовъ и съ полянокъ монастырь нѣкоторое время платилъ данныя и оброчныя деньги и всякія подати въ царскую казну вмѣстѣ съ посадскими людьми. Такъ какъ посадскіе люди, разверстывая царскія подати по сохамъ, дозволяли себѣ иногда накладывать на монастырскія владѣнія доли несоотвѣтственно качеству угодьевъ и промысловъ, то монастырь исходатайствовалъ себѣ отъ царя Феодора Іоанновича разрѣшеніе отписать отъ черныхъ посадскихъ дворовъ, обложенныхъ тягломъ, свои амбары, дворы и пожни и полянки въ особую книгу, чтобы платить отдѣльно отъ посада со своихъ сохъ, какъ были отписаны отъ крестьянскихъ сохъ монастырскія деревни и починки въ Окологородной и Пачеозерской волостяхъ.

Изъ одного документа 1590 года можно узнать, что за монастыремъ числилось въ слободкахъ Едомской, Ямской и Шалимовской—полторы сохи, а черные монастырскіе дворы на посадѣ и деревни Окологородной и Пачеозерской волостей считались за соху съ полутретью; слѣдоват. всего монастырь платилъ за $2\frac{7}{6}$ сохи. А платежи взыскивались въ тѣ времена слѣдующія: 1) за намѣстничій кормъ, за присудъ и въ доходи пошлннныхъ людей намѣстничьихъ—всего съ сохи по 36 руб. $40\frac{1}{4}$ коп.; 2) данн, запросу, за помѣнныя черныя соболи, ямскія и приметныя деньги, за посошныя люди, за городовое, за засѣчное и за ямчужное дѣло, за полужную пошлнну, соколя оброку, казначеевыхъ, дьячихъ и подьячихъ пошлннъ, за праветчикову поворотную пошлнну,—всего съ сохи—по 6 рублей 37 копѣекъ; 3) нищальныхъ денегъ съ сохи по 31 копѣекъ *).

Кромѣ того, монастырю приходилось платить сверхъ-обычныя налоги, напр.: когда правительство начинало за

*) См. Акты Археогр. Экспедиціи, т. I, № 343 и 349.

селять Сибирскія земли, то пришлось платить въ подмогу переселенцамъ по 50 рублей съ каждыхъ трехъ сохъ.

Въ вотчинахъ монастырскихъ въ концѣ XVI-го столѣтія уже существовали двѣ церкви: одна въ Шалимовѣ слободѣ— во имя св. Николая Мурликійскаго, другая — на Пырской Едомѣ— Преображенская; онѣ упоминаются уже въ 1591 году.

Денежное монастырское хозяйство было очень значительное; по сохранившимся документамъ, напр., видно, что за сентябрьскій годъ 1599 — 1600 изъ монастырской казны израсходовано было 184 р. 20 коп., а въ 1601 -- 1602 годахъ — 192 р. 46½ к. Однажды монастырь могъ ссудить Никитѣ Григорьевичу Строганову на перехватку единовременно 100 р. Эти суммы, небольшія по нынѣшнему времени, чрезвычайно велики для того времени. Въ записяхъ расходовъ, между прочимъ, есть слѣдующая перечеркнутая: «114-го (т. е. 1606) году апрѣля въ 7 день взяли Шаранъ Семеновичъ Якушкинъ да Иванъ Болотниковъ изъ казны казенныхъ денегъ на Государя Царя и великаго князя Дмитрея Ивановича (т. е. самозванца) триста рублей». Интересна для города Сольвычегодска другая запись: «іюня въ 14 день (1606 г.) далъ у Соли въ новой храмъ на площади Воскресенію Христову на сооруженіе — рубль денегъ съ братского приговору».

Какъ отразилось на монастырѣ раззореніе края шайками бродячихъ воровъ во время междуцарствія, точныхъ свѣдѣній въ монастырѣ не сохранилось. Въ устныхъ разсказахъ событія смутнаго времени перемѣшиваются съ мѣстными помянутыхъ временъ разбоями.

Въ 1626 — 1630-хъ годахъ, т. е. около половины царствованія Михаила Феодоровича за монастыремъ числилось въ слободахъ Юшки Рослопова, въ Моршенинѣ, да въ Шалимовѣ, да въ Пырской и въ Ямской жилыхъ 77 деревень, да починковъ, да 3 выставка, да 6 пустошей, и въ нихъ крестьянскихъ и половничьихъ дворовъ 269 да дворъ монастырскій, а людей въ нихъ 355 человекъ, да пятнадцать дворовъ

пустыхъ да два мѣста дворовыхъ; сверхъ того были у монастыря 2 мельницы.

При игуменѣ Антоніи въ 1631—1632 годахъ денежный приходъ монастырскихъ суммъ равнялся 1299½ рублямъ. При немъ надъ монастырскими воротами была построена церковь Благовѣщенія Пресв. Богородицы и на колокольню поставлены были часы, привезенные изъ Устюга.

Съ 1643 по 1651 годъ игуменомъ былъ Александръ, впоследствии первый епископъ Вятскій и Великопермскій. Въ монастырскомъ архивѣ не сохранилось документовъ, относящихся ко времени его игуменства; поэтому и неизвѣстно, какъ при немъ шло монастырское хозяйство. Болѣе извѣстны его заботы о благоустроеніи монастыря за то время, когда онъ былъ епископомъ; а игуменами монастыря были Θεодосій, постриженикъ Коряжемскаго же монастыря, съ 1651 по 1665 г., и Варсонофій. Вотъ краткая біографія Преосвященнаго Александра, составленная на основаніи «Исторіи Россійской іерархіи» (т. IV, стр. 782—786) и «Критико-біографическаго словаря русскихъ писателей и ученыхъ» Венгерова (Спб. 1889 г. т. I, стр. 368 — 370), съ необходимыми поправками въ этихъ изданіяхъ.

Преосвященный Александръ родился въ 1602 (или 1603) году, въ подмонастырской слободѣ, постриженъ былъ въ Коряжемскомъ монастырѣ, гдѣ былъ послушникомъ, по постриженіи—казначеемъ, а съ 1643—1651—игуменомъ. Въ 1651 г. онъ былъ назначенъ въ Спасокаменный монастырь, что на Кубенскомъ озерѣ; въ 1655 году хиротонисанъ во епископа Коломенскаго и Каширскаго, а въ 1657 году переведенъ на вновь учрежденную епархію «Вятскую и Великопермскую». Здѣсь не мѣсто входить въ изложеніе пререканій епископа Александра съ патріархомъ Никономъ и съ вологодскими архіепископами Маркелломъ и Симономъ—съ первымъ—по вопросамъ о церковномъ исправленіи, со вторымъ—изъ-за присоединенія къ Вятской епархіи Яренскаго уѣзда. Епископъ Александръ до 1666 года былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ раскольниками, Нероновымъ, игуменомъ Θεоктистомъ, бояры-

ней Морозовой и др.; на соборѣ 1666 года онъ раскаялся въ своихъ сомнѣніяхъ и съ четвертаго засѣданія принимаетъ участіе въ дѣяніяхъ соборныхъ. Въ 1674 году, января 8, онъ удалился на покой въ Коряжемскій монастырь; пребывая здѣсь онъ наконецъ посхимился съ именемъ Андрея и скончался въ 1678 году, декабря 17; погребенъ въ сѣверной паперти, построенной имъ Благовѣщенской церкви, гдѣ при жизни еще самъ указалъ мѣсто погребенія. При гробницѣ его нынѣ помѣщается портретъ его.

Преосвященный Александръ Вятскій во всю свою жизнь былъ сердечно приверженъ къ своей родной Коряжемской обители. Когда онъ былъ переведенъ изъ Коряжемскаго въ Спасокаменный монастырь архимандритомъ, то оттуда дважды, въ 1652 и 1654 годахъ, пріѣзжалъ въ Коряжемскій монастырь на поклоненіе со многими вкладами; и изъ Коломны, впоследствии, въ 1657 году отъ 30 мая, послалъ нѣкоторые вклады. Въ 1663 году, будучи Вятскимъ епископомъ, также и оттуда прислалъ многіе вклады. Въ 1665 — 1671 годахъ была имъ построена въ Коряжемскомъ монастырѣ, на свою келейную казну, каменная Благовѣщенская церковь; для освященія ея, 9 февраля 1671 года, Преосвященный пріѣзжалъ лично; въ этомъ храмѣ былъ прежде придѣлъ во имя св. Николая Мурликійскаго чудотворца, освященіе котораго было совершено также самимъ Преосвященнымъ Александромъ 21 февраля того же года. Въ 1673 году, находясь въ Москвѣ, Преосвященный прислалъ въ монастырь колоколь въ 20 пудовъ 30 фунтовъ, цѣною во 105 р. 27 алт. 3 деньги. Всѣхъ же его вкладовъ, кромѣ построенія соборной монастырской церкви, было записано въ монастырской вкладной книгѣ, по тогдашнимъ цѣнамъ, на 3261 р. 30 алтынъ съ деньгою. Въ монастырѣ доселѣ сохраняется нѣсколько облачений, устроенныхъ этимъ Преосвященнымъ. Въ прежнее время, до несчастнаго случая въ Благовѣщенскомъ храмѣ (паденія въ 1871 г. части сводовъ), въ алтарѣ этого храма и въ ризницѣ было на боковыхъ стѣнахъ разставлено болѣе ста пядничныхъ иконовъ, жертвованныхъ Преосвященнымъ Александромъ, въ

разныхъ золотыхъ и серебряныхъ (на пныхъ съ жемчугами) окладахъ; нѣсколько этихъ иконъ сохранилось до настоящаго времени. Въ кормовыхъ книгахъ монастыря, подъ числами 30 ноября и 17 декабря, было записано: «память Преосвященнаго Александра, Епископа Вятскаго и Великопермскаго,—служити игумену соборомъ, на братію кормъ и пищихъ кормить и милостыню у воротъ давати сколько пищихъ прилучится, и къ Солѣ (т. е. отъ Сольвычегодскъ) въ богадѣльни хлѣба возити и въ тюрьму».

Въ годъ смерти Преосвященнаго Александра, за Коряжемскимъ монастыремъ въ четырехъ слободахъ (Ямской, Пырской, Шалимовѣ и Поршенинѣ) было, по писцовымъ книгамъ 1678 года, написано 265 жилыхъ половничьихъ крестьянскихъ дворовъ. По грамотѣ 1702 года съ нихъ положено было оброчныхъ денегъ 106 рублей, изъ которыхъ было велѣно платить въ монастырь на свѣчи, ладонъ и прочія церковныя требы по 66 руб. по 87½ коп. на годъ, а остальные по 39 руб. 12½ коп. повсягодно присылать въ монастырскій приказъ. Въ этомъ году кромѣ игумена Іосифа и казначея Аврамія въ монастырѣ было братіи 16 монашествующихъ. По описи 1740 года половничьихъ и скотскихъ дворовъ за монастыремъ оказалось только 94, и въ нихъ мужскаго пола 616 душъ, а пашни 308 четвертей 6 четвериковъ, да покосной земли на 37281 пудъ сѣна. Въ 1750 году половниковъ было только 560 душъ. При учрежденіи штатовъ все это было отобрано и оставлена малая часть земель. По монастырскимъ прихода-расходнымъ книгамъ 1764 года, т. е. года учрежденія штатовъ, значится и съ остаточными отъ 1763-го прихода 1024 руб. 27½ коп.; въ расходъ же на 1764 годъ было: подушныхъ въ Сольвычегодскую воеводскую канцелярію за половниковъ 230 руб. 7½ коп., въ коллегію экономіи 654 руб. 98 коп., въ архіерейскій (Великоустюжскій) домъ дани—7 руб. 27 коп.; на прогоны и расходы по отсылкѣ дани—17 руб. 26 коп., оставнымъ пивалидамъ на жалованье—23 руб. 38 коп.; на церковныя требы—10 руб. 11 коп.; на покупку въ монастырь начальствующему

и на братію разныхъ провизій и матеріаловъ и на мелочной расходъ—81 руб. 12 коп. Хлѣбнаго прихода было: пшеницы 6 четвериковъ, ржи 361 четверть 2 четверика; ячмени 250 четвертей 1 четверикъ; овса—9 четвертей, а всего 621 четверть 1 четверикъ. Изъ этого числа въ расходѣ, между прочимъ, была отчисляема двадцатая доля на Великоустюжскую семинарію—26 четвертей 2 четверика.

Послѣ отобранія въ 1764 году большей части монастырскихъ владѣній доходы монастыря уменьшились, братіи въ 1773 году было: настоятель игумень Маркелль, казначей, 4 іероминаха, два іеродіакона, три монаха, 1 подъячій и 8 штатныхъ служителей. Положеніе монастыря ухудшилось, особенно когда при учрежденіи винныхъ откуповъ, близъ Коряжемскаго монастыря въ деревнѣ Песчанкѣ разрѣшена была въ 1788 году подвижная винная выставка — для продажи вина въ праздничные торговые дни и во время ярмарокъ. Откупщики дозволяли себѣ злоупотреблять правомъ торговли; штатные служители монастырскіе изъ крестьянъ и иные изъ братіи монастыря соблазнялись близостью винной выставки и «часто обращались» въ ней, упуская монастырскія работы. Жалобы и просьбы игумена Платона объ устраненіи сего соблазна не имѣли успѣха; для водворенія дисциплины въ монастырѣ были употребляемы суровыя мѣры, отъ Духовной Консисторіи было разрѣшено игумену штрафовать замѣченныхъ въ пьянствѣ лицъ изъ братіи, какъ бывало въ XVI и XVII вѣкахъ, цѣпью на сутки, на три дня и на недѣлю *).

Насколько не надежна была въ это время братія монастыря, видно изъ одного представленія игумена Платона въ Волог. Духовную Консисторію, когда этотъ игумень въ 1796 г. 14 марта былъ назначенъ присутствующимъ въ Сольвычегодское Духовное Правленіе, на мѣсто Введенскаго игумена Теофила; игумень Платонъ писалъ въ 1798 году, что если

*) Въ числѣ казенныхъ монастырскихъ предметовъ упоминается въ 1590 году «чѣпъ съ ошейникомъ людская да трои желѣза ножные да трои ручные».

ему отбыть для рѣшенія дѣлъ изъ монастыря въ Духовное Правленіе, то не только ризницы, но и самого монастыря повѣрить некому; по неимѣнію монашествующихъ и бѣльцовъ въ монастырѣ некому, кромѣ игумена, отправлять служенія; хотя и числились въ монастырѣ монахи и бѣлецъ, но они весьма больны; по этимъ причинамъ было разрѣшено игумену на время отсутствія его въ Правленіе приглашать для пристражнн за монастыремъ священника отъ ближайшей церкви. Не смотря на неблагопріятныя условія, игуменъ Платонъ успѣлъ сдѣлать немало для монастыря. За оградю монастыря былъ имъ выстроенъ конюшенный домъ, отремонтирована была соборная церковь, начаты постойкою каменныя келліи съ оградю.

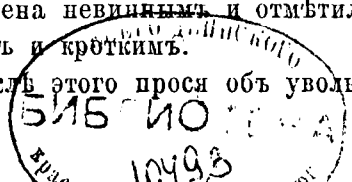
Послѣдующія частыя перемѣны настоятелей много мѣшали правильной монастырской жизни: послѣ Платона былъ игуменомъ (1798—1799)—Германъ только годъ, потомъ престарѣлый Корнилій, человекъ старый и болѣзненный; на второй годъ своего настоятельства онъ просился на покой въ Спасоприлуцкій монастырь, но получилъ въ епископской резолюціи отвѣтъ на просьбу: «какъ игуменскихъ заслугъ немного, то и о увольненіи его отъ должности съ пенсіей представленіе чинить сумнительно; дать ему знать, что ежели онъ увольненія желаетъ непремѣнно, то сіе иначе послѣдовать не можетъ, какъ помѣщеніемъ его на іеромонашескую вакансію». Въ февралѣ 1802 года онъ умеръ въ монастырѣ и нѣкоторое время игумена въ монастырѣ не было никакого. При слѣдующемъ игуменѣ Варлаамѣ братія монастырская состояла большею частью изъ посылаемыхъ за проступки на іеромонашескія, іеродіаконскія и монашескія вакансіи лицъ бѣлаго духовенства. Въ тѣ времена былъ обычай—вызывать по очереди въ епархіальный городъ Вологду настоятелей монастырей для служенія въ кафедральномъ соборѣ въ высокаторжественныя дни и для участія въ крестныхъ ходахъ, которыхъ было въ Вологдѣ до епископа Евгенія (Болховитинова) очень много. Напр. игуменъ Варлаамъ въ 1803 году былъ назначенъ для участія въ Вологодскомъ крестномъ ходѣ 6 августа, бывшемъ

отъ прежней церкви св. Николая чудотворца, что на извѣсти-
къ церкви Преображенской, что на Болотѣ. Но оказалось,
что если игумень уѣдетъ изъ монастыря, то въ монастырѣ
некому будетъ служить, такъ какъ іеромонаховъ не было,
(казначей былъ лишень за проступки клобука, камилавки и
рясы, прочія лица—штрафованныя); въ виду такихъ обстоя-
тельствъ игумень былъ освобожденъ отъ назначенія. Отъ
монастыря его потомъ отвлекали получаемыя имъ различныя
порученія: въ г. Яренскъ—для освидѣтельствванія соборной
ризницы и въ уѣздъ Сольвычегодскій—ревизовать церкви.
Слѣдующій игумень Арсеній (изъ настоятелей Корнильева
монастыря) съ іюля 1807 года управлялъ монастыремъ до
зимы 1818 года. При немъ монастырская жизнь текла не
лучше; однажды казначей съ братією безъ вѣдома игумена
написали одному іеромонаху отпускъ и даже приложили къ
нему казенную монастырскую печать. За разныя проступки
игумень Арсеній былъ лишень управленія монастыремъ и
посланъ въ 1812 году въ Введенскій Сольвычегодскій мона-
стырь, архимандритъ котораго Германъ временно и завѣды-
валъ Коряжемскимъ; наконецъ, въ 1819 году игумень Арсе-
ній съ запрещеніемъ священнослуженія отданъ былъ подъ
строгой надзоръ настоятеля Семигородной пустыни Кадников-
скаго уѣзда. Только при преемникѣ Арсеніи—Гавріилѣ—Ко-
ряжемскій монастырь сталъ поправляться, но не надолго.

Съ 1819 года до конца 1823 года Коряжемскимъ мона-
стыремъ управлялъ іеромонахъ (потомъ игумень) Гавріилъ,
бывшій до этого строителемъ Устюжскаго Знамено-Филиппов-
скаго монастыря. Онъ испросилъ у Епархіальнаго Началь-
ства согласіе на назначеніе въ казначей Коряжемскаго мона-
стыря извѣстнаго ему послушника Знамено-Филипповскаго
монастыря—Виктора Базилевскаго, который потомъ постригся
въ монашество съ именемъ Вепіамина. вмѣстѣ они приня-
лись за виѣшнее благоустроеніе монастыря; внутреннее же
благоустройство трудно было утвердить при отсутствіи обще-
жительныхъ порядковъ и при раздачѣ денегъ на руки каж-
дому брату.

При этомъ настоятелѣ былъ проданъ неприносившій доходоу монастырю земельный участокъ въ г. Сольвычегодскѣ, — приобрѣтенный въ 1806 году игуменомъ Варлаамомъ. На немъ ранѣе было монастырское подворье, ко времени Гавріила уже сгорѣвшее. Надъ св. вратами съ 1654 года въ монастырѣ существовала деревянная церковь во имя Происхожденія Честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня; въ XIX вѣку она стояла безъ пѣнія и, будучи ветха, угрожала паденіемъ. Игумену Гавріилу разрѣшено было «принявъ иконостасъ и Св. Престоль, хранить въ приличномъ мѣстѣ, а церковь и ворота разобрать, употребить на топленіе церковныхъ печей, потомъ построить каменныя приличныя ворота безъ церкви». Обѣ церкви монастырскія и келіи требовали ремонта; настоятель монастыря получилъ разрѣшеніе на трехлѣтній сборъ подаеній для этой цѣли. Относительно же братіи монастырской, послѣ репорта игумена о томъ, что «братія въ 1819 году препровождала жизнь слабо», было Епархіальнымъ Начальствомъ рекомендовано настоятелю — «стараться исправлять невоздержныхъ приличными средствами», а такъ какъ иныя лица изъ братіи употребляли выдаваемые имъ деньги «на питіе горячихъ напитковъ», то предписано игумену, чтобы онъ «никому по рукамъ денегъ не давалъ, но завелъ по указу Св. Синода 1775 года общее содержаніе, т. е. доставлялъ бы братіи приличную трапезу и одѣяніе». Своимъ усерднымъ и хорошимъ управленіемъ игумень Гавріиль стяжалъ справедливую признательность Епархіальнаго Начальства и былъ за заслуги возведенъ въ 1821 году 30 августа на степень игумена. Въ Сольвыч. Духовномъ Правленіи онъ назначенъ былъ присутствующимъ съ правомъ старшинства предъ благочинными Гавріиломъ Кубеницкимъ и Андреемъ Громовымъ. Недовольные этимъ, благочинные, свидѣтельствовавшіе въ 1823 году монаст. ризницу, подали на игумена какую-то жалобу, но епископъ, внявъ репорту Гавріила, нашель игумена невиннымъ и отмѣтилъ его благоправнымъ, воздержнымъ и кроткимъ.

Неоднократно послѣ этого просилъ объ увольненіи, нако-

нецъ Гавріиль былъ 25 ноября 1823 года «по неизлечимой болѣзни» освобожденъ отъ управления монастыремъ и опредѣленъ на іеромонашескую порцію и жалованье въ Троицкій Гледенскій монастырь, близъ Устюга. На его мѣсто былъ опредѣленъ просившійся въ Коряжемскій монастырь іеромонахъ *Даніилъ*, изъ братіи первокласснаго Кириллова Ёблозерскаго монастыря, Новгородской епархіи. Послѣ сношенія съ Серафимомъ, митрополитомъ Новгородскимъ, С.-Петербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ, по полученіи отзыва о похвальномъ поведеніи и прилежаніи къ должности іеромонаха Даніила, сей послѣдній, въ уваженіе также его трудовъ по службѣ «морской», былъ сейчасъ же по назначеніи произведенъ во игумена. Въ то время въ Коряжемскій монастырь отпускалась сумма въ 1460 р. 2½ к. и монастырь могъ бы постепенно быть улучшаемъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ освобожденъ отъ ежегодной высылки въ архіерейскій домъ денегъ на заведеніе приличнаго одѣянія и обуви крестовой братіи и отъ содержанія нѣкоторыхъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, которыхъ за скудостію пѣвческихъ средствъ распределяли то на казначейскія, то на іеромонашескія вакансіи въ монастыряхъ. Но игумень Даніиль не оказался на своемъ мѣстѣ и, неоднократно штрафованный денежно за неисполненіе распоряженій Начальства, почти черезъ полтора года по назначеніи за неблагопристойные поступки, въ томъ числѣ и за растрату монаст. имущества, былъ устраненъ отъ управления, а временно-управляющимъ назначенъ іеромонахъ Гледенскаго монастыря *Варлаамъ* (съ мая 1825 г.) *). Такъ какъ онъ былъ не игумень, то ему было предписано высылать половину игуменскаго жалованья опять на одѣяніе и обувь крестовой братіи Вологодскаго архіерейскаго дома. Онъ недолго управлялъ монастыремъ. Смотрителемъ благочинія въ

*) Варлаамъ—род. ок. 1774 г., сынъ священника Новгородской епархіи, обучался Латинской грамматикѣ до высшаго Грамматическаго класса. Послѣ Коряжемскаго мон. былъ настоятелемъ въ Павло-Обнорскомъ и Корнильевъ монастыряхъ; потомъ по старости уволенный жилъ въ братствѣ съ начала Спасо-Суморина, а затѣмъ Корнильева мон.

Сольвычегодскихъ монастыряхъ; архимандритомъ Августиномъ Варлаамъ былъ найденъ обращающимся въ пьянствѣ и самымъ Епископомъ Онисифоромъ былъ замѣченъ въ подачѣ бессмысленныхъ рапортовъ, почему въ январѣ 1826 года онъ былъ назначенъ къ возвращенію съ запрещеніемъ священнослуженія въ Гледенскій монастырь, а вмѣсто его опредѣленъ Лальскаго Архангельскаго монастыря игумень *Варооломей*, родомъ изъ Пошехонскихъ мѣщанъ. Въ Лальскомъ монастырѣ, какъ заштатномъ, игумену приходилось имѣть неослабный надзоръ за обработываніемъ земель; между тѣмъ старость и слабое здоровье мѣшали ему въ этомъ. Будучи по желанію своему переведенъ въ январѣ 1826 г. въ штатный Коряжемскій монастырь, игумень Варооломей ничего не успѣлъ сдѣлать въ пользу монастыря, такъ какъ 9 марта уже скончался. До опредѣленія новаго настоятеля управленіе монастыремъ поручено было архимандриту Сольвычегодскаго городскаго Введенскаго монастыря Августину, только за полгода до этого времени переведенному туда изъ игуменовъ Корнильева Комельскаго монастыря. Августинъ (Марсовъ) скоро доложилъ Епархіальному Начальству, что въ Коряжемскомъ монастырѣ братіи только: 1) бѣлый священникъ Михаилъ Селяниновъ, болѣе 90 лѣтъ отъ роду, 2) іеродіаконъ Викторъ и два несовершеннолѣтнихъ послушника; лица, самыя ненадежныя для охраненія монастырскаго имущества; поэтому просилъ дозволить завѣдывать монастыремъ прежнему настоятелю іеромонаху Варлааму, по архіерейской резолюціи оставленному въ монастырѣ и не переселившемуся въ Гледенскій; онъ-де уже исправился. Епископъ согласился на просьбу и снялъ съ Варлаама запрещеніе священнослуженія. Въ возданіе за труды архимандриту Августину дозволено было брать одну половину игуменскаго по Коряжемскому монастырю жалованья, а другую половину обращать въ пользу монастыря до назначенія игумена. Такъ продолжалось до 9 іюля 1828 года, жогда въ Коряжемскій монастырь былъ переведенъ строитель

Лальскаго монастыря *Иеронимъ* *) съ производствомъ во игумена. Иеронимъ управлялъ около 10 лѣтъ, до 23 марта 1837 года. Имъ произведенъ былъ ремонтъ обветшавшихъ монастырскихъ храмовъ, значительно умножена ризница, и за усердное попеченіе о монастырѣ ему была объявлена въ 1832 году архипастырская признательность; такъ какъ Иеронимъ былъ слабаго здоровья и нерѣдко болѣлъ, то въ помощь ему въ 1836 г. былъ данъ священникъ, Феодоръ Костылевъ, состоявшій въ Сольвч. Введенскомъ монастырѣ на іеромонашеской вакансіи, теперь назначенный въ казначей Коряж. монастыря. Но въ мартѣ слѣдующаго года Иеронимъ по прошенію былъ уволенъ Преосвященнымъ Стефаномъ отъ управленія и помѣщенъ въ число братіи Успенской Семигородной пустыни, а въ августѣ назначенъ былъ настоятелемъ іеромонахъ *Мельхиседекъ* (въ мѣрѣ Максимъ Кодратовъ Прокошевъ, сынъ дьячка Никол. Толшемской церкви **). Онъ былъ настоятелемъ также, какъ и предшественникъ его, около 10 лѣтъ, до іюня 1847 года.

*) Иеронимъ—род. ок. 1777 года, въ мѣрѣ Іосифъ Иванов. Баклановскій сынъ пономаря Михайло-Арханг. церкви, что на Бакланѣ, Грязов. уѣзда. Въ училищахъ не обучался. Съ 10 іюня 1799 года въ Лопотовъ монастырѣ, гдѣ 27 іюня 1809 года постриженъ въ монашество; съ 25 іюня 1812 года—іеромонахъ. Съ 1809 по 1826 годъ былъ казначеемъ въ монастыряхъ: Лопотовѣ, Устюжскомъ Арханг. и Семигородной пустынѣ. Съ 1826—1828 г.—строителемъ Лальскаго Арх. монастыря. Потомъ будучи уволенъ изъ Коряжемскаго монастыря въ Семигородную пустынь, въ 1838 году переведенъ былъ 6 декабря въ Спасо-Суморинъ мон., а 23 сент. 1841 года въ Устюжскій Мх.-Архангельскій, гдѣ съ 18 ноября былъ духовникомъ братіи, а также сестрѣнскаго Іоанно-Предт. монастыря.

**) Мельхиседекъ—род. ок. 1784 г. въ семинаріи не обучался. Проживалъ съ 1801 года въ Лопотовѣ мон., потомъ съ 1803 г.—въ Спасосуморинѣ, гдѣ въ 1809 г. постриженъ въ монашество и съ 1817—1820 г. былъ казначеемъ; съ 1822—1826 г. проживалъ въ Волог. Свято-Духовѣ мон.; въ 1827 г. іюня 13—казначей Глушицкаго мон.; съ мая 27-го 1827 г. до 1831 г. строителемъ Семигородной пустыни; въ 1831 г.—въ братіи Арсеніева въ 1832 г.—Лопотова, въ 1833 г.—Глушицкаго монастырей. Въ 1834 г. съ 25 мая казначей Волог. Свято-Духова монастыря, награжденъ набедренникомъ; въ томъ же году—въ казначей Архіерейскаго дома. По удаленіи изъ Коряжемскаго мон. проживалъ съ 1847 г. авг. 8—въ Спасо-Суморинѣ монастырѣ.

Въ первые три года управленія монастыремъ онъ обнаружилъ предъ Епархіал. Начальствомъ большую ревность къ благоустройству монастыря, тщаніе и благоразуміе; жизнь препровождалъ, по заявленію благочиннаго монастырей, честную, кроткую, добродѣтельную и во всемъ соотвѣтствующую уставамъ и правиламъ монашескимъ. Поэтому епископъ Стефанъ «судилъ его достойнымъ быть чина игуменскаго», въ каковъй его 20 марта 1840 года и произвелъ. Но черезъ 7 лѣтъ, въ 1847 году, въ Волог. дух. Консистоіи слѣшалось дѣло о разныхъ предосудительныхъ поступкахъ этого игумена и нѣкоторыхъ лицъ изъ братіи и 11-го іюня мѣсяца этого года былъ назначенъ настоятелемъ Коряжемскаго монастыря строитель Лальскаго монастыря іеромонахъ *Навананлъ* **). Онъ былъ переведенъ, какъ способный содержать братію въ предѣлахъ должной строгости и поставлено ему въ особенное вниманіе исправить между братствомъ Коряжемск. монустройства, допущенныя при предшествовавшемъ игуменѣ. Въ 1848 году 7 февраля— онъ уже получилъ благодарность Епископа за отчетливыя донесенія, касательно состоянія монастыря и особенно братіи и внимательное наблюденіе за каждымъ изъ проживающихъ въ обители. Вызванный 18 іюня въ Архіерейскій домъ, онъ 30 іюля опредѣленъ былъ настоятелемъ Лопотова монастыря. А на мѣсто его опредѣленъ управляющій Введенскимъ монастыремъ іеромонахъ *Платонъ*, который былъ до 28 августа 1851 года. Преосвященный Евлампій, получивъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ 1849 году отъ него рапортъ о состояніи монастыря, замѣтилъ: «между братствомъ

***) Навананлъ — род. ок. 1791 г., учился въ Волог. семинаріи, сынъ діакона Богор. Подстаниц. ц. Волог. у. Вылъ священникомъ Димитріевской Карачевской ц. Волог. у. съ 1812 г. 14 февр. по 24 дек. 1840 г. Благочиннымъ съ 19 дек. 1821 г. по 22 сент. 1831 г. За то, что по усердію къ св. церквамъ расходовалъ собственныя деньги на бумагу, сургучъ, перья, чернила и проч. по благочинію, получилъ въ присутствіи Консистоіи благодарность отъ Епископа Онисифора—въ 1825 г. янв. 20. По вдовству съ 24 дек. 1840 г.—жилъ въ С.-Прилуцкомъ мон. Послѣ Коряжемскаго мон.—опять съ 9 янв. 1852 г. въ С.-Прилуцкомъ мон.—большичнымъ старцемъ. Въ 1863 году отмѣченъ: поведенія затаеннаго; слѣлъ.

Николаева Коряжемскаго монастыря, и старшимъ и младшимъ, есть не мало больныхъ (нравственно). Спросить управляющаго монастыремъ, лѣчить ли онъ этихъ больныхъ, или чѣмъ лѣчить ихъ? Нѣтъ свѣдѣній, чѣмъ лѣчилъ Наѳанаиль больныхъ, а сохранились свѣдѣнія, что имъ между прочимъ утрачено 15 монастырскихъ иконъ, оцѣненныхъ около 3 р. 50 к. каждая. Наѳанаиль получилъ санъ игумена за управленіе Лопотовымъ монастыремъ и въ 1851 году 5 мая былъ возвращенъ въ Коряжемскій монастырь. Здѣсь онъ повелъ управленіе весьма непорядочно, такъ что 6 іюня 1851 года былъ назначенъ завѣдывать Коряжемскимъ монаст. строитель Заоникіевск. пустыни іером. *Геннадій*, который оставался до 20 марта 1852 г.; когда же по сужденію Консисторіи Наѳанаиль былъ признанъ неблагонадежнымъ настоятелемъ то, для блага самой обители и монашествующихъ и для прекращенія всѣхъ дѣлъ, непрестанно тянувшихся по Консисторіи отъ непорядочнаго управленія, уволенъ отъ должности настоятеля, съ предоставленіемъ ему на волю избранія монастыря для проживанія, а въ монастырь возвращенъ былъ въ строителя іеромонахъ *Платонъ* (съ 17 марта 1852 г.). Въ 1863 году съ 19 августа по 16 октября монастыремъ управлялъ казначей Сольвыч. Введенск. монастыря *Теогностъ* до прибытія строителя іеромонаха *Фаллассія*. Этотъ послѣдній былъ родомъ изъ Орловской епархіи, родной братъ бывшаго ректора Волог. дух. семинаріи архим. Ювеналія Знаменскаго. Съ 1859 года онъ былъ строителемъ въ Заоникіевой пустынѣ. Въ Коряжемскомъ монастырѣ онъ былъ до 4 января 1864 года. При немъ монастырь былъ по указу Св. Синода отъ 26 ноября 1863 года упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Фаллассія перевели въ Лопотовъ монастырь, но вся братія Лопотова монастыря подала прошеніе о нежеланіи имѣть Фаллассія настоятелемъ; тогда онъ былъ переведенъ въ Устюжскій Николаево-Прилуцкій монастырь. Этимъ кончается исторія Коряжемскаго монастыря до его упраздненія. До какого положенія дошелъ монастырь въ то время, когда онъ былъ приписнымъ, увидимъ изъ слѣдующей главы.

III.

Уничтоженіе самостоятельности Коряжемскаго монастыря произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Преосвященный Самарскій, когда началось дѣло объ учрежденіи близъ Самары монастыря, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ упраздненіи одного изъ существующихъ монастырей въ какой-либо епархіи, гдѣ за множествомъ ихъ можно сдѣлать это безъ ущерба интересамъ благочестія. Св. Синодъ, указомъ отъ 19 сентября 1860 года, предписалъ Вологодскому епископу Христофору представить соображенія о возможности закрытія какого-либо трехкласснаго монастыря, такъ какъ въ Вологодской епархіи многіе монастыри отъ излишества оныхъ при малочисленной братіи пахотятся въ крайне скудномъ состояніи. Въ октябрѣ 1861 года епископъ Христофоръ донесъ Св. Синоду, что изъ 18 мужскихъ монастырей представляется возможнымъ закрыть Коряжемскій, такъ какъ онъ бѣденъ монашествующими (10 человекъ) и находится близко отъ Введенскаго трехкласснаго, въ который и можетъ быть переведена братія; при томъ же монастырь ни въ историческомъ отношеніи, ни по внѣшнему устройству никакого особеннаго значенія не имѣетъ и находится въ скудномъ состояніи, окладъ Коряжемскаго монастыря былъ 417 р. 60 коп. Вологодское Епархіальное Начальство полагало монастырь со всѣми землями и угодьями приписать къ Введенскому съ тѣмъ, чтобы зданія были поддерживаемы по возможности на доходы отъ угодій и на $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ со внесенныхъ въ пользу монастыря капиталовъ и чтобы Богослуженіе совершалось въ немъ впредь монашествующими Введенскаго монастыря. Св. Синодъ постановилъ, — перевести штатный окладъ Коряжемскаго монастыря на Самарскій монастырь, такъ какъ безъ вреда интересамъ благочестія Коряжемскій могъ быть упраздненъ и приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому. Этимъ послѣднимъ управлялъ тогда казначей его іеромонахъ Θεогноствъ. Въ Введенскій монастырь теперь былъ назначенъ настоятелемъ игуменъ Лопотова монастыря Виссаріонъ. Пр

сдачѣ Коряжемскаго монастыря оказалось денегъ: пеокладной суммы 71 руб. 28 коп.; штатной—351 р. 79½ коп.; по документамъ—7 билетовъ 4% на 5858 руб. и свидѣтельство на имя бывшаго строителя Платона на 758 руб. Съ 22 января 1864 года монастырь сталъ считаться закрытымъ.

Черезъ 32 года, именно 13 апрѣля 1896 года, послѣдоваль указъ Св. Синода о возстановленіи Коряжемскаго монастыря самостоятельнымъ съ учрежденіемъ въ немъ общежитія со строгимъ Саровскимъ уставомъ.

Вологодское Епархіальное начальство при выборѣ настоятеля Коряжемскаго монастыря остановилось на казначеѣ Волог. Спасо-Прилуцкаго монастыря іеромонахѣ Нектаріи (въ мірѣ Несторъ Акиндиновъ).—Уроженецъ деревни Ключкова, въ трехъ верстахъ отъ Вологодской Заоникіевой пустыни, онъ съ малыхъ лѣтъ посѣщаль эту обитель и, привыкнувъ къ монастырскимъ Заоникіевскимъ порядкамъ, принялъ въ этой пустыни въ 1886 году постриженіе; потомъ, по рукоположеніи въ 1890 году во іеромонаха, вскорѣ назначенъ былъ въ Спасо-Прилуцкій монастырь на должность казначея. Въ 1896 году за благочестную иноческую жизнь ему было 14 мая преподано отъ Св. Синода благословеніе съ выдачею грамоты.—Получивъ отъ 30 іюля 1896 г. указъ о назначеніи въ Коряжемскій монастырь, о. Нектарій, отвергнувъ своей воли, долженъ былъ принять трудное дѣло приведенія заустѣвшей обители въ благоустроенное состояніе. Преосвященный Владыка Вологодскій Алексій, внявъ прошенію новоназначеннаго настоятеля, разрѣшилъ отправиться съ о. Нектаріемъ іеромонаху Заоникіевой пустыни Амфилохію, который подвизался въ иночествѣ уже тридцать пять лѣтъ и былъ воспріемникомъ о. Нектарія въ монашествѣ, и еще одному послушнику для отправленія клироснаго чтенія.

Въ концѣ 1901 года настоятель о. Нектарій указомъ Святѣйшаго Синода переведенъ во Владимірскую Заоникіевскую пустынь, Вологодскаго уѣзда, на должность настоятеля. Въмѣсто него указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 марта 1902 года

за № 1936, переведенъ настоятель Николаево-Прилуцкаго монастыря игуменъ Павелъ. Игуменъ Павелъ является современни возобновленія обители вторымъ настоятелемъ. Получивъ домашнее образованіе, о. Павелъ, по увольненіи изъ общества крестьянъ, Вологодской губерніи, Грязовецкаго уѣзда, Раменской волости, деревни Дресвидъ (въ міръ именовался Иванъ Яковлевъ Моисеевъ), былъ постриженъ въ монашество 9 октября 1880 года въ Павло-Обнорскомъ монастырѣ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи. Въ томъ же году былъ рукоположенъ въ іеродіакона, а чрезъ годъ произведенъ въ іеромонаха съ назначеніемъ казначеемъ монастыря. Спустя шесть лѣтъ ему поручено было временно управленіе монастыремъ. Въ 1889 году о. Павелъ былъ утвержденъ казначеемъ монастыря и за усердную службу награжденъ набедренникомъ. Въ слѣдующемъ году ему было поручено и. д. настоятеля Николаево-Прилуцкаго монастыря. Въ 1896 году онъ былъ назначенъ благочиннымъ монастырей Великоустюжскаго Викаріатства. Въ 1898 году онъ уже получилъ утвержденіе въ должности настоятеля Николаево-Прилуцкаго монастыря; въ томъ же году Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ Епископомъ Великоустюжскимъ при архіерейскомъ служеніи возведенъ въ санъ игумена съ врученіемъ посоха. Въ слѣдующемъ году игуменъ Павелъ награжденъ за усердную и полезную службу наперстнымъ крестомъ. Спустя три года переведенъ настоятелемъ Коряжемскаго общежительнаго монастыря.

Порядокъ богослуженія.

Со времени поступленія въ настоятели монастыря, пнѣшняго игумена Павла, въ богослуженіи строго соблюдается порядокъ монастыря Саровской пустыни, гдѣ о. игуменъ былъ неоднократно. Богослуженіе отправляется истово, стройно и на два клироса. Въ будничные дни литургія начинается съ 8 часовъ; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бываетъ иногда по двѣ литургіи. Вечерня ежедневно отправляется съ 4 часовъ. На повечеріи читается три канона:

Иисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Богородицѣ и Ангелу Хранителю и акаѳистъ: Воскрес. (вечеромъ), Понед., Среду и Пятницу Пресвятѣй Богородицѣ. Вторн., Четвергъ и Субботу Иисусу Сладчайшему. Всенощное бдѣніе на воскресные и праздничные дни продолжается 4 часа. — Чиноположеніе усопшихъ братіи и благотворителей неопустительно совершается согласно уставу св. Церкви. Читается непрерывно псалтирь.

IV.

Въ теченіе 1897 и слѣдующихъ годовъ въ монастырѣ Коряжемскомъ былъ постоянно производимъ ремонтъ разныхъ монастырскихъ построекъ; надо выбрать изъ стѣнъ церковныхъ обветшавшіе кирпичи и замѣнить новыми, придать благообразіе внутренности церквей, поставить крестъ на колокольнѣ правильно, для чего поправить главу, — возвести жилия постройки для умножающейся братіи, также необходимыя хозяйственныя службы. Процентомъ съ завѣщанной Хаминовымъ капитальной, неприкосновенной суммы недостаточно для окончательнаго приведенія монастырскихъ построекъ въ приличный видъ и монастырь постоянно нуждался и нынѣ нуждается въ подавнїяхъ благотворителей. Въ настоящее время въ монастырѣ существуютъ слѣдующіе храмы:

1) Соборный храмъ *Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы*, каменный, холодный; верхъ его увѣнчанъ пятью главами, на которыхъ поставлены желѣзные, четырехконечные, просѣчные, золоченые кресты. Онъ строенъ былъ съ 1665 по 1671 годъ на средства Епископа Вятскаго и Великопермскаго Александра, о которомъ было сказано ранѣе. По правую сторону главнаго престола — придѣлъ во имя св. Николая, Мирликійскаго чудотворца. До 1871 года въ немъ былъ четырехъярусный иконостасъ съ накладною рѣзьбою и помѣстамъ позолотою; изъ четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды, два, находящіеся въ самомъ храмѣ, обставлены были съ трехъ сторонъ приличными иконостасами съ рѣзьбою и позолотою; посреди храма висѣло большое мѣдное

паникадило, — вкладъ Преосвященнаго Епископа Александра; стѣны и своды храма были покрыты штукатуркою; полы изъ бѣлой двинской элиты. Конечно, въ этомъ храмѣ бывали различныя измѣненія со времени построенія его до 1871 года какъ во внѣшнемъ видѣ иконостаса, такъ и въ размѣщеніи иконъ по кіотамъ, по свѣдѣній объ этомъ въ архивѣ монастырскомъ не сохранилось; есть описи 1807, 1823 и 1840 годовъ; но по нимъ трудно воспроизвести вполнѣ прежнее убранство храма. Въ 1871 году, 18 іюня, въ 10 часовъ вечера этотъ храмъ постигло несчастіе: въ немъ двѣ трети свода съ сѣверной стороны, на пространствѣ 6, шириною $4\frac{1}{4}$ сажень, съ сѣверо-западною главою провалились внутрь церкви, опрокинувъ и поддерживавшій этотъ сводъ столбъ; средняя же большая глава упала внѣ церкви на сѣверную сторону на землю на 7 сажень длины; крестъ и желѣзную обшивку изломало. Внутри храма вырвало два става иконостаса, повредивъ отчасти и прочіе ставы. На раку Преподобнаго, близъ попомарскихъ дверей, насыпалось кирпича и мусору болѣе чѣмъ на сажень, также засыпало и паникадило, висѣвшее среди церкви. Верхняя дека престола была проломлена; повредились на немъ два евангелія и два напрестольные креста. Деревянная рака надъ мощами Преподобнаго, дека на 2 ракъ, одежда, пелена съ изображеніемъ Преподобнаго, крестъ чернаго дерева и стеклянный футляръ, покрывавшій рѣзное изображеніе главы Іоанна Предтечи, — все это осталось цѣло.

Черезъ полгода благочинный монастырей, архим. Іоанникій, репортовалъ, что и юго-западный столбъ немного наклонился и южная алтарная стѣна придѣла св. Николая Чудотворца отошла отъ корпуса. По освидѣтельствованіи оказалось, что фундаментъ подъ наружными стѣнами сложенъ изъ булыжнаго камня насухо, безъ извести съ засыпкою только землею и кирпичнымъ щебнемъ на глубину до $1\frac{1}{2}$ аршина; паденіе могло произойти отъ осадки фундамента и отъ прѣлости нижнихъ кирпичей сѣверо-западнаго столба, вслѣдствіе постоянной сырости грунта земли и низменности

кирпичной кладки. Черезъ пятнадцать лѣтъ возобновителемъ храма явился Сольвычегодскій гражданинъ, купецъ Прокопій Васил. Хаминовъ. Въ 1887 году 4 сентября храмъ по возобновленіи былъ освященъ Великоустюжскимъ епископомъ Иоанникіемъ. вмѣсто сводовъ храмъ нынѣ покрытъ деревяннымъ потолкомъ съ легкими восьмириками подъ главами, какъ это видно изъ приложеннаго рисунка. При взглядѣ на верхъ Благовѣщенскаго храма и на рядомъ стоящіе Спасскій храмъ и колокольню, сейчасъ же замѣтно, что при возобновленіи главъ не сообразовались съ архитектурными мотивами прежняго времени.

Въ этомъ храмѣ близъ иконостаса, въ углубленіи сѣверной стѣны, находится гробница надъ мощами преп. Логгина. Рака—бронзовая, посеребренная, чеканной работы; на пеленѣ вышито во весь ростъ изображеніе преп. Логгина, работы г-жи Матроны Θεодоровны Строгановой; кругомъ пелены вышитъ тропарь преп. Логгину. Вѣнецъ на изображеніи золоченый и украшенъ нѣсколькими камешками. На гробницѣ находится св. крестъ 7043 года, о которомъ упомянуто въ началѣ сего сказанія о монастырѣ. Надъ ракою — сѣнь съ рѣзьбою, поддерживаемая четырьмя колоннами и увѣчанная крестомъ. Гробница пожертвована въ 1890 году московскимъ торговымъ домомъ Н. В. Немирова-Колодкина, а сѣнь устроена въ 1887 г. купцомъ П. В. Хаминовымъ. Въ возглавіи на ракѣ — «Черниговская» икона Богоматери, жертвованная преосв. Антоніемъ, нынѣ Тобольскимъ.

Изъ древнихъ иконъ сего храма имѣютъ надписи: 1) въ алтарѣ надъ восточнымъ окномъ икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, вышиною 7, шириною 6 вершковъ, съ тремя золочеными вѣнцами, окладомъ и тремя накладными клеймами; на оборотной сторонѣ написано: «РОΘ (т. е. 1671 г.) февраля въ день великій господинъ преосвященный Александръ, Епископъ Вятскій и Великопермскій, поставилъ сію икону во свое обѣщаніе въ Коряжемскій монастырь».

2) За лѣвымъ клиросомъ на западной сторонѣ поддерживающаго сводъ столба въ золоченомъ съ коллонами кiotъ—

икона Вознесенія Господня, вышиною $7\frac{6}{8}$, шириною $6\frac{4}{8}$ вершка съ предстоящими апостолами и Богоматерью въ срединѣ; по обѣ стороны Богоматери по ангелу съ трезубцами; на Спасителѣ и Богоматери — серебряные вѣнцы; кругомъ живописи басмянный сребропозлащенный окладъ. На оборотѣ надпись такого же содержанія, какъ вышеприведенная.

3) Тамъ же икона Усѣкновения Главы Іоанна Предтечи, вышиною 7, шириною 6 вершковъ; на верху изображеніе Спасителя съ ангеломъ, взирающимъ на ведомаго изъ темницы Предтечу; сей послѣдній согбенный, подъ мечемъ и его отсѣченная глава. На иконѣ четыре серебряныхъ маленькихъ вѣпчика и полвѣнца на отсѣченной главѣ, — окладъ басмянаго серебра. На оборотѣ надпись такого же содержанія, какъ указано выше.

4) Тамъ же и такого же размѣра икона Рождества Христова, съ надписью на оборотѣ: «Іѣга ЗРО (т. е. 1662 г.) февраля въ 81 день» (т. е. въ 16) и далѣе, какъ на первой изъ описываемыхъ иконъ.

5) Тамъ же икона Преображенія Господня, размѣромъ $7\frac{6}{8} \times 6\frac{3}{8}$ вершк., надпись, какъ на предшествовавшей.

6) Тамъ же икона Пресвятой Троицы размѣромъ $7 \times 6\frac{3}{8}$ вершка; на лѣво изображены св. Василий Великій и св. Екатерина, направо — св. Параскева и св. Варвара; на иконѣ восемь вѣпчиковъ и окладъ басменный, сребропозлащенный. На оборотѣ надпись: «ЗРОС (т. е. 1668 г.) іюля въ день поставила сей образъ въ церковь Коряжемскаго монастыря вкладница Дарья Васильева дочь жена по своему обѣщанію».

Еще замѣчательна за тѣмъ же столбомъ икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, размѣромъ 1 арш. $15\frac{1}{2}$ в. и шириною 1 арш. $4\frac{1}{4}$ в., ниже цаты славянская надпись: «отъ Едеса принесеніе въ Константинъ - градъ Нерукотвореннаго Образа Господа Нашего І. Х. рекше святаго убруса». Вѣнецъ и цата — золоченаго серебра, вокругъ — серебряный басменный окладъ.

У клироса на правой сторонѣ — плащаница краснаго бархата, шитая серебромъ, устроена въ 1900 году. Предъ мѣстными иконами посеребренные лампы. Хоругви бронзовыя, вызолоченыя, и паникадило въ 36 свѣчей жертвованы потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ, томскимъ 1-й гильдіи купцомъ, П. В. Михайловымъ; имъ же пожертвованы три запрестольныя живописныя иконы.

II. Вторая церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, въ 10 саженьяхъ къ югу отъ главнаго храма, теплая, каменная, одноэтажная, покрытая желѣзомъ; верхъ ея увѣчанъ одною главою съ желѣзнымъ четырехконечнымъ, просѣчнымъ, золоченымъ крестомъ. Она освящена въ 1746 году, какъ сказано въ монастырской вѣдомости. Въ этой церкви особенно чтимый образъ св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, весьма древней живописи греческаго стила; на немъ мѣдная посеребренная риза, съ золоченымъ вѣпцомъ. Запрестольный крестъ имѣетъ внизу на лицевой сторонѣ подпись: *«1767 года мѣсяца марта въ 10 день написанъ сей святой крестъ въ Устюгъ Великому въ Коряжемскій монастырь въ казну»*, на оборотѣ окончаніе — *«тщаниемъ и радніемъ моя обители игумена Варлаама Поддьяковыхъ съ братією»*.

Въ трапезѣ этой церкви, въ иконостасѣ, на правой сторонѣ икона Живоначальной Троицы, размѣромъ въ вышину 2 арш. 7½ вершк., шириною 1 арш. 14 вершк. — жертва Максима Яковлевича Строганова, какъ значится въ надписи на оборотѣ: *«сей образъ Живоначальныя Троицы въ общую обитель въ Коряжемскій монастырь поставленъе Максима Яковлевича Строганова» (ум. ок. 1638 г.)*. Другая надпись свидѣтельствуетъ: *«РЧ (т. е. 1682 г. почти черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ Строганова) году Мая при игуменѣ Варсонофій переписывалъ сей образъ грѣшною рукою Василій Іосифовъ Кондаковъ»*.

У сѣверо-западнаго угла Благовѣщенскаго храма въ связи съ нимъ возвышается каменная, четырехугольная, съ шатрообразнымъ верхомъ, колокольня, крытая желѣзомъ; надъ главою — просѣчный, желѣзный, золоченый крестъ. Построена

она одновременно съ главнымъ храмомъ. На ней девять колоколовъ; въ большомъ вѣсу 103 пуда 10 фунтовъ; на немъ надпись: «лѣта 7179-го (т. е. 1671) при Великомъ Государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцѣ и при святѣйшемъ Іоасафѣ патріархѣ Московскомъ и всея Росіи и при архіепископѣ Симоѣ Вологодскомъ и Вѣлозерскомъ приложилъ сей колоколь въ обѣщаніе свое на Коряжму Николѣ Чудотворцу при игуменѣ Барсонофіи Великій Господинъ преосвященный Александръ Епископъ Вятскій и Великопермскій, а купилъ оный по обѣщанію тотъ колоколь на свои деньги, лилъ тотъ колоколь мастеръ Александръ Григорьевъ». Во всемъ званіи вѣсу около 300 пудовъ. Прежде на колокольнѣ были боевые часы. Подъ колокольнею, въ палатѣ, ризница; въ ней—два окна со слюдяными рамами.

Между церквями, шагахъ въ двухъ-трехъ отъ юго-западнаго угла Благовѣщенскаго храма, находится каменная крытая желѣзомъ часовня паць колодеземъ, ископаннымъ преп. Логгиномъ; вода въ колодезь очень пріятная на вкусъ. Верхъ часовни увѣнчанъ желѣзнымъ, просѣчнымъ, крапенымъ, четырехконечнымъ крестомъ. Есть еще подобіе часовенки на станціи «Котласъ» Пермско-Котласской желѣзной дороги; въ вокзалѣ поставленъ кіотъ съ тремя иконами: св. Николая Мирликійскаго, св. Александра Невскаго и преп. Логгина Коряжемскаго; передъ иконами подсвѣчникъ и неугасимая лампада; все пожертвовано томскимъ первой гильдіи купцомъ П. В. Михайловымъ.

Внутри ограды находятся келіи для настоятеля, братіи и лицъ проживающихъ въ монастырѣ на испытаніи или по обѣтамъ, а также служебныя постройки, необходимыя въ монастырскомъ общемъ хозяйствѣ. Старинный *ветхій корпусъ*, близъ сѣверной стѣны-ограды, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ; въ немъ же помѣщались братская трапезная и кухня; корпусъ—длиною 10, шириною 4 сажени, построень въ 1805 г. игум. Варлаамомъ; въ настоящее время въ немъ

помѣщается столярная мастерская. А для настоятеля и братіи въ 1898 году былъ построенъ деревянный же, на каменномъ фундаментѣ двухъ-этажный съ мезониномъ корпусъ, длиною 10, шириною 6 сажень, близъ западной стѣны ограды; онъ крытъ желѣзомъ. Въ верхнемъ этажѣ его находятся настоятельскія келіи, три братскихъ и три комнаты для помѣщенія Преосвященныхъ, во время ихъ посѣщеній монастыря. Въ нижнемъ этажѣ—десять братскихъ келій.

Другой старинный же каменный корпусъ, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, на сѣверо-западномъ углу ограды, длиною $8\frac{1}{2}$ саж., шириною 3 саж. 2 арш. нынѣ помѣщается трапезная, просфорная, кухня, кладовая, келіи для просфорника и повара и въ мезонинѣ для братіи келіи.

Еще деревянный корпусъ, одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, длиною 7, шириною 5 сажень, построенъ въ 1897 году для хлѣбопекарни, съ помѣщеніями для приходящихъ богомольцевъ.

Хозяйственныя постройки — деревянные, крытыя тесомъ. На сѣверной сторонѣ ограды два старые, отремонтированные въ 1897 г., погреба, амбаръ, три деревянныхъ сарая (одинъ изъ нихъ строенъ въ 1898 г.); складочный амбаръ двухъ-этажный, длиною 6, шириною 3 сажени; строенъ въ 1898 г. Въ томъ же году построены: на западной стѣнѣ ограды — дровеникъ, дл. 10, шир. 3 саж. 2 арш., каретникъ—дл. 4, шир. 3 саж. 2 арш., въѣзжія ворота шир. 3 саж. и конюшня, дл. 5, шир. 4 саж., — съ помѣщеніемъ на верху для корма. Въ слѣдующіе годы строены: скотный дворъ близъ западной стѣны ограды, дл. 9, шир. $4\frac{1}{2}$ саж., съ помѣщеніемъ вверху для корма и погребъ, дл. $2\frac{1}{2}$ саж., шир. 2 саж.

Ветхую деревянную ограду монастырскую каждый годъ приходилось ремонтировать. Въ оградѣ двое воротъ: съ запада—св. врата и проѣзжіе. На трехъ углахъ башни; на четвертомъ — жилой корпусъ. Длина ограды по западной сторонѣ, считая въ пей и постройки, — 78 саж., по южной 101 саж., по восточной — 75 саж., по сѣверной 83 саж.

Внѣ ограды находятся: 1) за западной стѣной, противъ середины ея, въ двухъ саженьяхъ, — деревянная, крытая тесомъ бесѣдка съ перилами, устроена въ 1898 году; ниже ея *лѣтница* съ перилами въ 72 снупени, съ площадкою для отдыха, ведетъ къ *банѣ*, которая имѣетъ длины 5, шир. 3 саж., покрыта тесомъ; строена въ 1898 году. Въ 30 саженьяхъ отъ с.-зап. угла ограды — деревянный, крытый тесомъ старый *овинъ*.

За двадцать верстѣ отъ монастыря, вверху по р. Вычегдѣ, на рѣчкѣ Малой Лупѣ, — водяная мукомольная мельница о трехъ поставахъ, крыта тесомъ; дл. и шир. 5 сажень. При мельницѣ одноэтажный съ мезониномъ, крытый тесомъ, *домъ* для приѣзжающихъ помольцевъ съ *дворомъ*; по лицу — 6 саж. 2 арш., длиною съ дворомъ — 5 саж.; при немъ деревянная баня съ передбанникомъ и деревянная, крытая тесомъ кузница.

Земли, согласно монастырской вѣдомости числится — пахотной, находящейся въ чертѣ усадебной — 2 десятины; сѣнокосной — 30 десятинъ; навашивается сѣна около 2000 пудовъ; подъ усадьбою вмѣстѣ (съ пахотною — 4 дес. 404 саж.; при мельницѣ 2351 саж. Посѣвъ очень небольшой: въ 1900 году вымолочено было яровыхъ хлѣбовъ до 25 пудовъ, ржи до 40 пудовъ. Сѣнокосные луга въ водополье поемаетъ водою, при чемъ заноситъ иломъ и валежникомъ, замываетъ пескомъ, отрываетъ льдомъ большіе куски земли; получаемаго сѣна достаточно для прокормленія наличнаго скота. Огородничество въ обители возможно; садятъ картофель, лукъ, рѣдьку, капусту, огурцы. Отъ двухъ кедровыхъ рощей получаютъ въ иные годы орѣхи. Въ рѣчкѣ Вычегдѣ и озеркахъ производится ловъ рыбы.

Количество братіи монашескую сѣлу съ послушниками и проживающихъ на испытаніи и по обѣту доходитъ до 50 чел.

Порядокъ жизни братіи опредѣляется Саровскимъ уставомъ иноческой жизни. Благовѣсть къ вечернѣ производится въ 4 часа пополудни; служба продолжается часа два; утренняя начинается въ пятомъ часу по полуночи; въ 8 часовъ — ли-

тургія. На воскресные и праздничные дни бываетъ служеніе съ вечера, продолжающееся иногда болѣе 4 часовъ. Канонъ читается о. игуменомъ, если онъ не самъ совершаетъ служеніе. Дневная трапеза бываетъ въ полдень; вечерняя — вскорѣ послѣ вечерни. Послѣ вечерней трапезы читается правило въ трапезѣ, положено Саровскимъ уставомъ.

Отъ послушаній никто не освобождается; всѣ въ монастырѣ работаютъ, не исключая настоятеля, кромѣ тѣхъ, которые неспособны по состоянію здоровья. Жалованья никому монашествующимъ не полагается.

Ризница и бібліотека монастырская находятся въ недостаточномъ количествѣ.

Изъ священныхъ предметовъ замѣчательны: 1) напRESTольный крестъ безпробнаго серебра, чеканный позолоченный, съ 88 частицами св. мощей; имена святыхъ обозначены на надписи, высѣченной на нижней сторонѣ креста; крестъ обложенъ мелкимъ жемчугомъ (300 жемчужинъ); вѣсу 1 фун. 72 зол. 2) Четырехконечный деревянный рѣзной крестъ; на верхнемъ концѣ шестокрылый серафимъ; въ срединѣ креста — углубленіе, какъ бы для помѣщенія частицы св. мощей. 3) Пожертвованные уроженцемъ Сольвычегодскаго уѣзда Московскимъ купцомъ Стефаномъ Ларіоновымъ напRESTольный, серебропозлащенный 84 пробы крестъ, съ эмалевыми украшеніями, вѣсомъ 2 ф. 14 зол.; серебропозлащ. 84 пробы потиръ, дискось, звѣздца, два блюдечка, лжица и ковшичекъ; вѣсу во всѣхъ 4 ф. 12 зол.

Изъ новыхъ богослужебныхъ одеждъ слѣдуетъ упомянуть о двухъ ризахъ, пожертвованныхъ о. Іоанномъ Сергіевымъ (Крошгартскимъ): одна — красной парчи съ желтыми кругами и таковой же стихарь; другая — желтая, серебряной парчи.

Въ ризницѣ хранятся два деревянные жезла грубой работы, одинъ — круглый, окрашенъ зеленою: на немъ четыре красныхъ шарика; другой — осмигранный, окрашенъ сажею.

Кромѣ прежде упомянутыхъ одеждъ, оставшихся послѣ преподобнаго Логгина, сохраняются отъ XVII вѣка одежды, оставшіяся послѣ Преосвященнаго Александра, епископа Вят-

скаго и Великопермскаго: схи́ма, черной шерстяной матеріи, вышитая шелками и нитями; двѣ ризы изъ черной шерстяной матеріи съ синими оплечьями; подкладка холщевая; еще четыре ризы, три подризника, два стихаря; шесть набедренниковъ и епитрахиль. Сверхъ сего, сохраняются *складни* изъ трехъ иконъ; на средней дскѣ вверху изображены: Воскресеніе Христово (сошествіе во адъ); Иисусъ Христосъ, окруженный небесными силами, и Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи; внизу — Благовѣщеніе, Умовеніе погъ апостоламъ и Распятіе Господа. На лѣвой дскѣ — Богоматерь съ Богомладенцемъ на лѣвой рукѣ; на правой дскѣ — соборъ всѣхъ святыхъ. Иконы обложены басмянымъ серебромъ; дски соединены шарнирами. На оборотной сторонѣ написано: «ЗРІІ (т. е. 1672) — году Іанваря въ АІ (т. е. 11-й) день сіи иконы «Великій Господинъ Преосвященный Александръ, Епископъ «Вятскій и Великопермскій, поставилъ во свое обѣщаніе въ «Коряжемскій монастырь». Сохраняется *требникъ* 1658 года, пожалованный въ 1669 году іюля въ 20 день царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ видно изъ находящейся въ немъ надписи. Замѣчательна еще икона св. Николая Чудотворца, обтянутая синею матеріею, въ незолоченомъ басмяномъ окладѣ, съ позолоченнымъ вѣнцемъ; на оборотѣ иконы написано: «поставилъ сій образъ Николы Чудотворца въ Коряжемскій «монастырь Ѳедора Петровича Строганова человекъ Михій «Тимооеевъ. За того положеніе служить обѣдня дважды годомъ: мѣсяца января въ ЕІ (т. е. 08 15) день да априля въ Г (т. е. 3) день и поминать душу Михіеву за упокой». Эта икона вкладывается въ деревянный ящикъ, углы котораго околочены жестью; внутренность раскрашена; на днѣ по бѣлому фону въ кругахъ написано черною краскою: «РМД (т. е. 1635) году декабря въ Г (т. е. 3) день моленіе думаго дворянина Василя Ѳеодоровича Янова». Крышка у ящика раздѣляется на двѣ половины; оклеена кожею съ мѣдными на лицевой сторонѣ прорѣзными наугольниками и мѣдными прорѣзными шарнирами; лѣвая половинка съ внутреннимъ замкомъ и мѣднымъ надъ замкомъ наличникомъ. На

внутренней сторонѣ одной половины изображены: 1) Рожденіе Николы и стоящій въ купели св. Никола; 2) Погребеніе св. Николы; 3) Перенесеніе мощей св. Николая въ Бѣръградъ; на другой половинѣ: 4) испѣленіе разслабленнаго 5) избавленіе патріарха отъ потопленія, 6) избавленіе агриколаева сына отъ сарацинъ. Есть еще нѣсколько иконъ древней живописи, краски на которыхъ отъ времени или при паденіи сводовъ въ Благовѣщ. храмѣ въ 1871 г. нѣсколько уже осыпались.

Въ началѣ XIX вѣка въ монастырѣ еще существовали церкви деревянныя (недалеко отъ Спасской каменной) одна во имя преп. Димитрія Прилуцкаго, другая во имя свв. мучениковъ Флора и Лавра.

Изъ вышеизложеннаго разсказа видно, какъ устраивается Промысломъ Божиимъ святая обитель не въ центрѣ дѣятельной жизни, не вблизи блестящихъ городовъ и пышныхъ столицъ, но въ глухой сторонѣ, въ лѣсныхъ пустыняхъ, на дальнемъ сѣверѣ, въ странѣ снѣжныхъ мятелей, у населенія бѣднаго средствами, но богатаго вѣрою и чистотою души. «Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіи», вспомнимъ мы въ заключеніе разсказа слова Псалмопѣвца, (Псал. СХХVI, ст. 1).